

Библиотека
СССР
И. И. Давыдов

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Сентября № 17 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день Преображенія Господня.

Славное Преображеніе Христа Спасителя нашего, важное само по себѣ въ исторіи земной жизни Его, замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что имѣло весьма сильное вліяніе на весь складъ нравственныхъ воззрѣній, присущихъ тогда Апостоламъ Его. О такомъ значеніи мы можемъ заключать по исторической связи сего событія съ предшествовавшимъ ему и послѣдующими. Предшествующее обстоятельство было слѣдующее: ходя въ Галилеѣ, однажды Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ, что Ему должно идти въ Иерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть (Мѡ. 16, 21). Слова эти были встрѣчены не съ благоговѣйнымъ довѣріемъ, какъ-бы слѣдовало и какъ не разъ бывало прежде, а вызвали даже небывалое прекословіе. Ап. Петръ, тотъ самый, который торжественно исповѣдалъ Христа Сыномъ Божиимъ, теперь какъ-бы оспариваетъ Его: „будь милостивъ къ Себѣ, Господи, да не будетъ этого съ Тобою“; возразилъ онъ (Мѡ. 16, 22), что е. — Ты не заслуживаешь страданій, а заслуживаешь славы и покорности

отъ всѣхъ. Слова эти, хотя и не понималъ такой важности ихъ самъ Петръ, были для Христа словами искушителя. Діаволь, искушая Его въ пустынь, почти также предлагалъ Ему: уклонись отъ страданій и владѣй всѣми царствами земли; потому слова Петра могли напомнить объ этомъ искушеніи, и Спаситель, незадолго предъ симъ одобрившій Петра за его исповѣданіе, обличилъ его такъ: „отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое“ (Мѡ. 16, 23). Однако обличеніе это не могло достигнуть своей цѣли: не могло разсвѣять недоумѣнія Петра относительно необходимости страданій и смерти Господа, а недоумѣніе это могло быть опаснымъ для самой вѣры Апостоловъ. И вотъ Спаситель употребилъ особое средство, чтобы показать Апостоламъ и Свое Божество и Свое небесное призваніе къ совершенію спасенія чрезъ крестъ и смерть. Онъ взшелъ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ на гору помолиться, и во время молитвы лицо Его просіяло, какъ солнце, и одежды Его были бѣлы какъ снѣгъ, и явились Ему Ілія и Моисей и бесѣдовали съ Нимъ о смерти Его, имѣющей быть въ Іерусалимѣ. Изъ этого Апостолы могли яснѣе уразумѣть, что такова воля Божія, — Ему *должно* пострадать и умереть, а что это не умаляетъ Его достоинства, въ томъ Апостолы могли увѣриться тѣмъ небеснымъ голосомъ, который они слышали изъ облака: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте“ (Мѡ. 17, 5). Что на Апостоловъ именно такъ подѣйствовало это событіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ Ап. Петръ въ своемъ посланіи: „пророки, говоритъ онъ, изслѣдовали, на которое и на какое время указывалъ сушій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу; и мы возвѣстили вамъ силу и

пришествіе Господа нашего Ісуса Христа, бывъ очевидцами Его величія, ибо Онъ принялъ отъ Бога честь и славу, когда отъ веледѣльной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ“ (1 Петр. 1, 11; 2 Петр. 1, 16—18). Итакъ Преображеніе Господне имѣло цѣлю преобразить самихъ Апостоловъ: измѣнить ихъ взглядъ на Его страданія и примирить ихъ съ мыслию о святости жертвы крестной.

Размышляя о значеніи празднуемаго нами событія для святыхъ Апостоловъ и обобщая это значеніе, мы невольно приходимъ къ благоговѣйному размышленію о томъ великомъ дѣлѣ Христа Спасителя, которое можно назвать преобразеніемъ всего человѣчества. Какъ совершилось это величайшее дѣло, въ чемъ состоитъ существенное его значеніе? Дѣло преобразенія всего міра, совершенное Христомъ Спасителемъ, состоитъ въ томъ, что человѣчество, вѣрою и любовію преклонившееся предъ Нимъ, стало жить высшею, новою жизнію, чѣмъ какою жило до времени своего просвѣтленія или возрожденія. Значительность этого факта въ исторіи человѣчества, между прочимъ, ознаменовалась тѣмъ, что онъ послужилъ въ самомъ лѣтосчисленіи рѣзкою гранью, отдѣляющею старое время—до Рождества Христова отъ новаго—послѣ него.

Этотъ переходъ отъ старой жизни къ новой, или переломъ жизни человѣчества совершился не сразу, и не безъ борьбы, и по важности своей составляетъ до сего времени поучительный предметъ изслѣдованій. Въ своемъ словѣ мы намѣрены кратко указать, какое отличительно—главное направление господствовало въ старой жизни человѣчества, направленіе, составлявшее, и теперь въ разныхъ степеняхъ

составляющее противодѣйствию духу новой жизни, проповѣданной Спасителемъ міра. Человѣческой міръ состоялъ тогда изъ іудейства и язычества; какъ-же отнеслось то и другое въ силу этого общаго имъ направленія въ жизни—къ дѣлу Христа?

Явился Христосъ на поприщѣ служенія человѣчеству среди іудейскаго народа, къ которому Онъ принадлежалъ по земному своему рожденію: „Къ своимъ пришелъ, по выраженію Евангелиста Іоанна, и свои Его не приняли“, и не только не приняли, но и возненавидѣли, осудили и предали самой позорной смерти—распятію. Странно это тѣмъ болѣе, что евреи, можно сказать, страстно ожидали себѣ Миссію, потому что Онъ былъ обѣщанъ имъ богопросвѣщенными ихъ пророками въ періодъ времени всей ихъ предшествовавшей жизни. Причиной этому было то чувственное направленіе ихъ жизни, которое отличало ихъ во всѣ времена,—обладаніе благами земными: богатствомъ, многочадіемъ, господствованіемъ надъ другими народами—вотъ тотъ идеаль жизни, къ которому всей душой были привязаны евреи, и который возвели они въ свое священное право. Самъ Богъ какъ-бы обязанъ, по ихъ понятію, осуществить такой идеаль за ихъ вѣрность Ему, Мессія и долженъ для нихъ сдѣлать это. Пророки, дѣйствительно, изображали времена Мессіи, какъ времена мира, довольства и славы. Эта образность пророческихъ выраженій, которая употреблена была для лучшаго уясненія предмета, понимаема была ими въ прямомъ, буквальный смыслъ, въ силу ихъ чувственнаго направленія. Богъ—ущедряетъ праведника, по ихъ понятію, всѣми дарами земными, слѣдовательно, Мессію, какъ высшаго праведника, Онъ ущедритъ обиліемъ такихъ благъ, выше которыхъ на землѣ не бываетъ, а чрезъ Него ущедритъ и ихъ, тогда какъ всякаго рода страданія въ жизни посылаются отъ Бога, какъ наказаніе за грѣхи.

Такой взглядъ на соотношеніе благъ чувственныхъ къ нравственности челоѣка былъ усвоенъ евреями самымъ положительнымъ образомъ и въ извѣстной степени былъ не чуждъ самимъ Апостоламъ, какъ мы могли видѣть это изъ словъ Петра. Теперь понятно, какъ при такой духовной близорукости евреи могли увѣровать въ Мессію, родившагося въ пещерѣ Виѣлеемской и, по рожденіи, лежавшаго въ ясляхъ, до тридцати лѣтъ жившаго въ бѣдномъ городѣ Назаретѣ, въ домѣ бѣднаго ремесленника, и помогавшаго ему въ ремеслѣ, а по выступленіи на общественное служеніе не имѣвшаго гдѣ главы приклонить и пользовавшагося въ это время въ отношеніи помѣщенія, пищи, услугами друзей. Это ли Мессія, котораго Царь-пророкъ Давидъ изображалъ царемъ вѣчнымъ, предъ которымъ должны преклониться всѣ цари земные и платить Ему отъ себя дань? Правда, во Христвѣ же они видѣли и божественную силу, проявлявшуюся въ совершеніи знаменій и чудесъ, и тогда они готовы были вѣрить, что эти чудеса составляютъ какъ бы преддверіе къ Его дальнѣйшему величію и славѣ и ихъ всенародному чрезъ то благоденствію, свойственному времени Мессіи, но Христосъ, замѣчая въ нихъ этотъ чувственный порывъ къ земному Его прославленію, обыкновенно уклонялся отъ него, оставляя народъ восторженный, скрывался въ уединеніи, или же объяснял нравственное значеніе своихъ дѣлъ (Іоан. 6, 15, 26). Бывали даже случаи, когда народъ пытался схватить Іисуса, провозгласить Его своимъ царемъ — Мессіей, *заставить* Его царствовать, но въ концѣ концовъ правители еврейскаго народа, члены такъ наз. великаго синадріона, положительно убѣдились, что не Онъ Мессія, т. е. что не Ему кроткому совершить освобожденіе своего народа отъ ига могущественныхъ Римлянъ, и что если бы слѣпой народъ объявилъ Его царемъ своимъ,

то исходъ этого дѣла предвидѣлся ими самый печальный: произойдетъ только, разсуждали они, народное возстаніе, прійдутъ Римляне и окончательно поработятъ евреевъ; не Мессія Онъ, вѣршили они тогда, не защититъ Ему самого Себя даже отъ нашей только власти, мы схватимъ Его и предадимъ смерти. И дѣйствительно, связанный Христосъ не защищалъ Себя, всячески поругаемый ими во время судебныхъ допросовъ, молчалъ и не прекословилъ; послѣ вынесеннаго бичеванія Онъ имѣлъ видъ ослабѣвшаго страдальца и такъ далѣе до послѣдняго Его вздоха. Такое смиреніе и истощаніе Его укрѣпило въ нихъ убѣжденіе, что Онъ безпомощенъ и предъ Богомъ. На Бога надѣялся, говорили они съ злобной радостью при крестѣ, но Богъ не спасаетъ Его; спасеть ли Онъ другихъ, когда и себя не можетъ спасти? (Мѡ. 27, 39—43). Такъ евреи по духу стремленій своихъ были чужды духа Христова, они надѣялись имѣть чрезъ Христа своеобразный рай на землѣ, а духовныя блага, предлагаемыя имъ истина и святость, въ своемъ чистомъ видѣ не соотвѣтствовали ихъ чувственному вкусу.

Что касается языческаго міра, то здѣсь чувственное начало жизни выступало еще съ большею силою, чѣмъ у евреевъ. Иначе и быть не могло. Язычество по самому существу своему состоитъ въ обоготвореніи чувственности: вещественная природа во всей совокупности ея силъ и явленій есть Божество язычниковъ, и потому далѣе чувственной жизни они ничего не знали и не представляли. Если ихъ боги обладали внѣшней силою, внѣшней красотой, мудростію въ дѣлахъ житейскихъ, хитрили и враждовали, пили, ѣли и веселились, по ихъ воззрѣніямъ, то понятно, какой нравственный идеаль могъ привлекать ихъ сочувствіе: подраженіе такимъ богамъ было дѣломъ священнымъ и богоугоднымъ. При такомъ направленіи язычниковъ, лица самой

отвратительной распущенности, по обладавшія могуществомъ внѣшней силы, почитались богоравными и даже богами, которымъ воздвигались алтари, воскурялись жертвы и т. д.; а люди бѣдные, рабы, беспомощные и безсильные вообще, не считались даже за людей, которые имѣли-бы право на самую жизнь. Понятно, что язычество должно было отнестись къ святому обществу первыхъ христіанъ, какъ самая рѣзкая противоположность, которую пророчески выразилъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ-бы свое, а какъ вы не отъ міра, но я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15, 19). Первые общины христіанъ, по свидѣтельству Ап. Павла, состояли большею частію изъ людей незнатныхъ, немудрыхъ по суду міра, и граждански-безправныхъ: и по этому наружному свойству язычники заключали о христіанахъ такъ же, какъ члены еврейскаго синадріона о Самомъ Христѣ: посмотрите, кто отъ князей увѣровалъ въ Него, а народъ только достойный презрѣнія, т. е. у такихъ людей никогда не можетъ быть чего-либо достойнаго всеобщаго вниманія. Первые общины христіанъ состояли большею частію изъ людей бѣдныхъ, а бѣдность у язычниковъ почиталась знакомъ неблаговоленія боговъ и потому они судили, что если Богъ христіанскій всемогущъ, какъ христіане о Немъ проповѣдуютъ, то не надѣлая ихъ богатствомъ, Онъ не благоволитъ, значить, къ своимъ исповѣдникамъ. Язычники тогда обладали всѣмъ міромъ: въ рукахъ ихъ была вся внѣшняя власть, а христіане, по заповѣди Христа, никогда не прибѣгали къ внѣшней силѣ, хотя въ послѣдствіи, при многочисленности своей, и могли бы имѣть ее, и потому были жертвою мести язычниковъ за свои убѣжденія; и эта внѣшняя беззащитность также подавала поводъ глумиться надъ ними, что Богъ ихъ безсильнъ, коль скоро

не защищаетъ своихъ исповѣдниковъ, тогда какъ боги римлянъ создали всесвѣтную римскую монархію, — побѣждающую враговъ, но непобѣдимую. Не диво, что при такихъ, грубоплотскихъ своихъ воззрѣніяхъ, язычники, замѣтивъ, что христіане не имѣютъ повсюду алтарей, не приносятъ жертвъ (невидимой, духовной жертвы они представить не могли), обозвали христіанъ — безбожниками, а ихъ мученичество за Христа, когда легко можно было избѣжать его, почитали сумазбродствомъ, а ихъ поклоненіе Распятому — безуміемъ. Нужно добавить, что такія воззрѣнія, приведенныя нами въ самомъ сжатомъ видѣ, и многія подобныя имъ принадлежали не невѣжественнымъ какимъ-либо простецамъ, а кромѣ нихъ самымъ представительнымъ мудрецамъ языческаго міра.

Послѣ этого изображенія главнаго направленія жизни человѣчества до совершенія Христомъ спасенія міра, какъ оно ни поверхностно, мы можемъ видѣть, на какомъ жалкомъ уровнѣ нравственныхъ воззрѣній стояли всѣ люди: чувственное начало, которое было источникомъ грѣхонпаденія прародителей нашихъ, совершенно покорило ихъ духъ; рожденные отъ плоти они были только плотію. Иисусъ Христосъ, совершитель нашего спасенія, есть второй Адамъ — духовный глава человѣчества: по выраженію Ап. Павла, Онъ есть „духъ животворящій“ (1 Кор. 15, 45) и возродилъ человѣчество новымъ началомъ жизни — Духомъ Своимъ. Онъ осудилъ плотское мудрованіе: плоть, по Его выраженію, не приноситъ никакой пользы (Іоан. 6, 63), плоть и кровь царства Божія не наследуютъ, ибо „царствіе Божіе не пища и питіе, но праведностьъ и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17). По ученію Его, Богъ есть Духъ и служеніе Ему — Богоугожденіе должно совершаться въ духѣ и истинѣ. Такъ обр. новое духовное начало положено въ основу всей религіозно-нравственной жизни. Въ Своей ве-

дикой нагорной проповѣди Христосъ указаль для Своихъ послѣдователей тотъ Божественно-высокій нравственный идеаль, который, какъ небо отъ земли, выше чувственныхъ представленій иудейства и язычества, и который былъ въ совершенствѣ осуществленъ Имъ въ жизни. По требованію этого идеала, главное вниманіе наше должно быть направлено не на предметы внѣшняго міра, а внутрь себя: „царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лк. 17, 21); достиженіе духовнаго смиренія, сокрушенія о грѣхахъ, кротости, сердечной чистоты, затѣмъ милосердіе, миролюбіе, страданія внѣшнія за правду и вѣрность Христу (вотъ въ чемъ блаженство человѣка и его достоинство), которое можетъ быть невеликимъ по суду міра и даже незримымъ для него, но многоцѣнно и вѣчно предъ Богомъ—это сокровище дороже обладанія цѣлымъ міромъ (Матѣ. 16, 26), ибо плотская жизнь кратковременна, а духовная—вѣчна. Указавъ это существенное сокровище человѣка въ душѣ его и чрезъ то обнаживъ, такъ сказать, существо его отъ всѣхъ внѣшнихъ и временныхъ или преимуществъ или недостатковъ, Христосъ создалъ Церковь единую и всенародную, въ которой царь и воинъ, богатый и убогій, мужескій полъ и женскій, равны по духовнымъ правамъ своимъ: ибо каждый удостоивается отъ Бога похвалы или осуждается—отъ дѣлъ своихъ. Что-же касается даровъ земныхъ, то они вовсе не стоятъ въ прямомъ отношеніи съ праведностію, или грѣховностію: Богъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѣ. 5, 45); только дары Духа Своего Господь даетъ не мѣрою, а всѣмъ просящимъ у Него (Лук. 11, 13).

И раскаялся постепенно въ своихъ вѣковыхъ заблужденіяхъ и преклонился много-грѣшный родъ человѣческій предъ Святѣйшимъ Лицомъ Богочеловѣка, и орудіе Его

смерти на землѣ — крестъ стало драгоцѣннѣйшимъ всѣхъ сокровищъ, знаменемъ Божіей любви къ человѣку, орудіемъ спасенія. И открылся съ тѣхъ поръ источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, и процвѣла пустыня, какъ кринь, неплодющая языческая церковь. Слава, Господи, Преображенію Твоему, свѣтомъ богоразумія озарившему и нашъ родъ славянскій, хотя и въ общей нашей жизни и въ каждомъ изъ насъ далеко еще не всегда, быть можетъ, мудрствуется тоже самое, что и во Христѣ Іисусѣ, а много и часто дѣйствуетъ осужденное Имъ плоти наша мудрованіе; но — да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ!

Екатеринославской гимназической церкви священникъ
Викторъ Преображенскій.

Вѣроученіе сектантовъ Екатеринославской епархіи и его опроверженіе.

(по протоколамъ Миссіонерскихъ Комитетовъ и другимъ оффиціальнымъ документамъ).

Окончаніе *).

XIX. Богослуженіе сектантовъ. Изложенныя нами доселѣ догматическія воззрѣнія сектантовъ достаточно ясно говорятъ о томъ, куда въ концѣ концовъ направляются стремленія этихъ отщепенцевъ нашей Православной Церкви. Они какъ будто хотятъ всю религіозную жизнь человѣка свести къ внутреннимъ движеніямъ его духа, которыя, безъ участія со стороны самаго человѣка, возбуждались бы и управлялись вседѣйственной божественною благодатію, причѣмъ лишаются всякаго значенія внѣшнія проявленія рели-

*). См. Екатер. Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 12, 13, 17 и 24-й и 1889 г. №№ 13 и 15.

гіозной жизни. Но какъ нѣмецкимъ ихъ учителямъ — протестантамъ не удалось осуществить подобныхъ же стремленій на практикѣ, такъ еще менѣе могли достигнуть этого наши невѣжественные, малоразвитые протестанты. Отсюда и являются тѣ внутреннія противорѣчія, которыя столь рѣзко бросаются въ глаза при первой попыткѣ сопоставить теоретическія воззрѣнія сектантовъ со всѣмъ строемъ ихъ религіозной жизни. Твердо, напр., вѣруя въ непосредственное внутреннее воздѣйствіе благодати Духа Божія на cadaго изъ сектантовъ и считая только это воздѣйствіе единственно нужнымъ и вполне достаточнымъ для просвѣщенія и спасенія человѣка, они отвергли необходимость внѣшняго руководства для познанія и уразумѣнія спасительной истины Христовой. И однако же при этомъ убѣжденіи они удержали у себя не только внѣшній источникъ божественнаго откровенія, внѣшнее, такъ сказать, средство для провѣрки внутренняго откровенія, именно Священное Писаніе, но и сословіе учительства, пастырство, прямой долгъ котораго — поучать и наставлять въ истинахъ вѣры и жизни. Но тѣмъ самымъ внутреннее откровеніе, непосредственное благодатное просвѣщеніе очевидно признается уже недостаточнымъ. Или еще: отвергнувъ въ теоріи необходимость всякихъ видимыхъ средствъ для полученія освящающихъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго, т. е. прежде всего таинствъ Православной Церкви, они, однакоже, на практикѣ опять не могли совершенно и всецѣло отказаться отъ этого спасительнаго учрежденія и оставили у себя крещеніе, возложеніе рукъ, преломленіе хлѣба, поставленіе на пастырское служеніе и т. д. Правда, они совершенно извратили внутренній смыслъ тайнодѣйствій, вполне отринувъ значеніе, какое принадлежитъ имъ по ученію Православной Церкви. Но въ такомъ случаѣ сектанты еще менѣе имѣли

правъ оставлять въ своей религіозной практикѣ жалкія подобія таинствъ Церкви Христовой; ибо, если таинства содержатся не въ томъ смыслѣ и значеніи, какъ въ Православной Церкви, то они превращаются въ пустые внѣшніе обряды, ничего не приносящіе въ высшую духовную жизнь человѣка; а всего внѣшняго сектанты чуждаются. Итакъ, поступивъ здѣсь вопреки праву, они опять только самымъ дѣломъ признали неосуществимость своихъ стремленій, пошли въ разладъ съ своими религіозными понятіями. — Тоже самое теперь должно сказать и относительно богослуженія сектантовъ. Если они твердо и вполне сознательно держатся того убѣжденія, что истинная и потому единственно возможная молитва есть только молитва „духомъ и истинною“, т. е., какъ понимаютъ сектанты эти выраженія, молитва исключительно духовная, совершаемая каждымъ вѣрующимъ самостоятельно, независимо отъ какихъ бы ни было условій, безъ особой внѣшней обстановки, то у нихъ собственно не можетъ быть и рѣчи о богослуженіи въ томъ видѣ, какъ оно совершается Православною Церковію. Доказывая, что вездѣсущіе Божіе дѣлаетъ излишними храмы, которые для православныхъ христіанъ являются мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, они уже не имѣютъ права собираться для общественной молитвы въ особо предназначаемыя къ тому зданія, тѣмъ болѣе, что по основнымъ началамъ ихъ возрѣній каждый сектантъ можетъ и долженъ молиться отдѣльно, самъ по себѣ, а не вмѣстѣ съ другими. Превозносясь своею мнимою вѣрностію заключенному въ Писаніи Божественному Откровенію и въ этомъ сомнѣніи отвергая, какъ не заключающіяся въ Священномъ Писаніи, составленныя богоносными Отцами и принятыя Церковію различнаго рода и содержанія молитвы, сектанты лишаютъ себя права указывать для общественныхъ собраній постоян-

ный составъ богослуженія, вводитъ во всеобщее употребленіе какія-либо молитвы и пѣснопѣнія. Считая необязательнымъ для себя установленный Апостольскимъ и святоотеческимъ преданіемъ порядокъ совершенія церковныхъ службъ, главнымъ образомъ Божественной Литургіи, потому что Священное Писаніе ничего не говоритъ о немъ, сектанты опять не могутъ опредѣлять разъ на всегда, какъ и въ какомъ порядкѣ должно совершать общественное богослуженіе—и на томъ именно основаніи, что сами они никогда не найдутъ для себя въ этомъ случаѣ оправданія въ словѣ Божіемъ. Между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ у сектантовъ совершенно иное. У нихъ есть и молитва внѣшняя—выраженіе во внѣшняго молитвеннаго расположенія различными тѣлодвиженіями: преклоненіемъ колѣнъ, поднятіемъ или воздвиганіемъ рукъ, и предписываемые для всѣхъ, хотя и не содержащіяся въ словѣ Божіемъ, образцы молитвъ и пѣснопѣній,—и опредѣленный порядокъ богослуженія, и вообще многое, подобное тому, что рѣзко и безпощадно осуждается сектантами, коль скоро дѣло касается Православной Церкви. Конечно, внѣшнюю обстановку сектантскаго богослуженія, его порядокъ, который долженъ быть признанъ совершенно случайнымъ, нельзя и сравнивать съ благолѣпіемъ православно-христіанскаго богослуженія и полнымъ глубокимъ внутреннимъ смысломъ и порядкомъ его; точно также молитвы и пѣснопѣнія сектантскія, въ противоположность православно-христіанскимъ, почти всегда по содержанію противны духу истинной религіи Христовой. Но для насъ здѣсь важно собственно то, на сколько сектанты остаются вѣрными основнымъ началамъ своего исповѣданія, послѣдовательными въ приложеніи къ жизни своихъ религіозныхъ понятій. А съ этой точки зрѣнія какіе бы то ни было образцы молитвъ, молитвенныя тѣлодвиженія, разъ на

всегда установленный порядокъ и составъ богослуженія, опредѣленные мѣста и времена для него, различные священные предметы, употребляемые при богослуженіи,—однимъ словомъ все, относящееся къ вышнему богопочтенію, отнюдь не должно имѣть мѣста у сектантовъ. У нихъ же какъ разъ наоборотъ. Но такова уже всегда логика лжи и заблужденія!

Посмотримъ же на богослуженіе сектантовъ, воспользовавшись для этого рассказомъ очевидца, однажды присутствовавшего въ моленной баптистовъ при самомъ отправленіи ими своего богослуженія. Моленная ихъ представляетъ собою простой домъ, чистенькій внутри, но безъ всякихъ христіанскихъ украшеній *). Мебель состоитъ изъ коммоды, нѣсколькихъ стульевъ, стола для книгъ и двухъ дивановъ, изъ которыхъ одинъ поставленъ въ сторонѣ, а другой предъ столомъ. Богослуженіе, рассказываетъ очевидецъ, началось съ того, что руководитель собранія или, такъ называемый, пресвитеръ, сѣвъ на главномъ мѣстѣ—на диванѣ предъ столомъ, раскрылъ книжку псалмовъ (переводъ съ нѣмецкаго), громко прочиталъ изъ него двустишіе:

„мы люди тлѣнны,
кровію Его искупленны“

и затѣмъ сталъ пѣть прочитанное. Съ его голоса подпѣвали тотъ же стихъ всѣ присутствовавшіе въ моленной мужчины и женщины; такимъ порядкомъ процѣтъ былъ весь псалмъ до конца. Послѣ непродолжительной паузы лжепресвитеръ прочиталъ по русски нѣсколько стиховъ изъ Евангелія. Закончивъ чтеніе, онъ сказалъ собравшимся импровизированное поученіе на слова Евангелія: гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. На

*) Не всегда такъ бываетъ; у нѣкоторыхъ баптистическихъ общинъ въ моленныхъ на передней стѣнѣ привѣшиваются въ большихъ рамахъ различныя евангельскія изреченія, отпечатанныя крупнымъ шрифтомъ.

чато оно было простымъ обращеніемъ къ слушателямъ и по содержанію было таково: „братья и сестры! вы слышали изъ Евангелія, что Господь обѣщалъ быть съ тѣми, которые собрались во имя Его, хотя бы таковыхъ было не болѣе двухъ или трехъ человекъ. Что Онъ сказалъ, то вѣрно; а потому мы должны считать себя счастливыми всякій разъ, когда устроаемъ молитвенныя собранія“, и т. д. въ этомъ же родѣ. Поученіе продолжалось около 20 минутъ, при чемъ весьма часто повторялись слова: „братья и сестры“. Послѣ этого поученія пропѣтъ былъ опять всѣмъ собраніемъ другой псалмъ, прочитано было по русски нѣскольکو стиховъ изъ LXXXV пс., сказано второе поученіе и наконецъ послѣдовалъ возгласъ: „колѣна преклонивши; Господу помолимся“! Все собраніе пало на колѣна; преклонилъ колѣна и лжепресвитеръ и, положивъ голову на сложенныя у стола руки, началъ произносить плачевнымъ тономъ довольно продолжительную импровизированную молитву приблизительно въ такомъ видѣ: „Господи, Боже нашъ! Ты обѣщалъ быть всегда съ вѣрующими въ Тебя; посѣти же насъ, которые Тебя усердно призываемъ! Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Ты — Богъ нашъ, а мы — люди Твои и овцы Твоего стада. Ты изрекъ пречистыми устами Твоимъ ученикамъ, что и волосъ съ головы ихъ не падеть безъ воли Твоей; яви же силу Твою и защити отъ враговъ (здѣсь подразумѣваются православные) насъ, бѣдныхъ, гонимыхъ и тѣснимыхъ рабовъ Твоихъ. Мы много согрѣшаемъ предъ Тобою, но Ты милостивъ будь къ намъ и не отдавай на позоръ тѣхъ, которые (т. е. опять православные) не знаютъ славить Тебя. Ахъ, Всесильный и Всеблагій! Умудри и продли на долгія лѣта дни нашего возлюбленнаго и Тобою поставленнаго Государя Императора Александра Александровича, дай Ему силу и крѣпость побѣждать враговъ, а намъ

пошли миръ и довольство подъ Его управленіемъ. О Премилосердый! Благодаримъ Тебя, что Ты не оставилъ насъ жить въ нечестіи (здѣсь, очевидно, разумѣется ученіе Православной Церкви и послушаніе ей), но просвѣтилъ насъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ и далъ намъ познать истинный путь ко спасенію (какъ нужно понимать — заключающійся въ отпаденіи отъ Церкви Православной и возвращеніи въ сектантство)“. Во время чтенія молитвы мужчины тихо плакали, а женщины истерически всхлипывали. Этою молитвою и было заключено все богослуженіе. Какъ начало молитвеннаго собранія, такъ и конецъ его сопровождалось братскими привѣтствіями; мужчины цѣловали мужчинъ, называя другъ друга: братъ хромъ“ (искаженное нѣмецкое fromm — благочестивый), а женщины — женцинтъ, называя одна другую сестрою. — Таково обычное воскресное богослуженіе сектантовъ — баптистовъ. Порядокъ и содержаніе другихъ общественныхъ богослуженій, совершаемыхъ по особымъ случаямъ, мы уже видѣли при изложеніи ученія о таинствахъ. Точно также и съ такими же обрядовыми дѣйствіями совершаются у сектантовъ богослуженія или моленія частныя, которыя отъ общихъ отличаются только тѣмъ, что, во 1-хъ, могутъ быть совершаемы въ отсутствіи такъ называемаго пресвитера; во 2-хъ, тѣмъ, что на частныхъ моленіяхъ никогда не бываетъ преломленія хлѣба. Они ограничиваются чтеніемъ словъ Божіа, молитвъ, пѣніемъ псалмовъ, причемъ, если въ домѣ, гдѣ совершается частное моленіе, иконы по какимъ либо причинамъ остались не убранными, то во время моленія всѣ присутствующіе непременно становятся спиной къ иконамъ.

Изъ сказаннаго видно, что составными частями сектантскаго богослуженія, какъ и у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ про-

тестантскихъ общинъ, являются проповѣдь, изъясненіе Священнаго Писанія и импровизированныя молитвы. Но у нашихъ сектантовъ совершеніе всѣхъ этихъ богослужебныхъ дѣйствій не лежитъ исключительно на обязанности пресвитера. Пониманіе Слова Божія, по ихъ ученію, дается только Духомъ Святымъ, который дѣйствуетъ всегда и на всѣхъ вѣрующихъ одинаково. Поэтому каждый сектантъ можетъ, будто бы, во время богослуженія почувствовать въ себѣ благодатное воздѣйствіе и вдохновеніе свыше. Въ такомъ случаѣ онъ, якобы объятый Духомъ Божиимъ, поднимается съ своего мѣста и начинаетъ читать слово Божіе, а затѣмъ говорить импровизированную проповѣдь. И такъ какъ въ пониманіи слова Божія сектанты не руководствуются ни здравымъ смысломъ, ни научными объясненіями и вдобавокъ обыкновенно очень малограмотны, то нѣтъ ничего удивительнаго, если импровизаціи ихъ отличаются сбивчивостію, темнотою, противорѣчіями и безсвязностію, если сегодня сектантъ подъ вліяніемъ своего мнимаго вдохновенія говоритъ одно, а завтра — совершенно другое, противоположное. Подъ тѣмъ же напѣиёмъ сектанты читаютъ и импровизированныя молитвы, въ которыхъ каждый молится, какъ ему придетъ въ голову. Почти всегда молитвы эти, которыми обыкновенно и заканчиваются богослуженія въ воскресный день, сопровождаются плачемъ и какими-то болѣзненными воплями. Быть можетъ это, дѣйствительно, нужно объяснить, какъ думаютъ нѣкоторые, совмѣстнымъ дѣйствіемъ присутствующаго сектантамъ, хотя и крайне извращеннаго, религіознаго чувства, продолжительностію молитвенныхъ собраній, а также духотою тотъ спертаго воздуха въ тѣсной хатѣ, набитой народомъ. Немудрено, если подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ кто либо изъ болѣе нервныхъ въ вечеру дѣлается способнымъ съ дрожаніемъ въ голосѣ и всхлипываніемъ го-

ворить импровизированныя молитвы, что и считается проявлением благодати Духа Святаго. А одинъ можетъ заразить и увлечь за собою и всѣхъ присутствующихъ въ собраніи.

Частныя богослуженія, совершаемыя въ отсутствіе пресвитера домашнею церковію, могутъ быть каждый день. Общественныя же богослуженія совершаются только въ одни воскресные дни. Они начинаются обыкновенно около 9 часовъ утра, при чемъ сектанты являются въ моленную на собраніе послѣ завтрака и остаются тамъ часовъ до 12-ти. Въ это же время расходятся по домамъ для обѣда. Затѣмъ около 3 часовъ снова сходятся на молитву и иѣснощнія и вечеромъ расходятся до слѣдующаго воскреснаго дня.

XX. Нравственное состояніе сектантовъ. Прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, считаемъ нужнымъ оговориться. По естественному порядку изслѣдованія, послѣ изложенія догматическаго ученія сектантовъ должно бы было изложить подобнымъ же образомъ и ученіе ихъ о нравственности. Но это оказывается невозможнымъ. Воззрѣнія человѣка на нравственную жизнь, какъ извѣстно и несомнѣнно, опредѣляются его религіозными понятіями, такъ что первыя являются логическимъ выводомъ изъ послѣднихъ. На этомъ основаніи нравственная дѣятельность человѣка разсматривается какъ приложение къ жизни его религіозныхъ понятій. И по отношенію къ нашимъ сектантамъ этотъ законъ долженъ сохраняться во всей своей силѣ. Между тѣмъ ихъ религіозныя понятія, хотя и отмѣчены рѣзко опредѣленнымъ характеромъ, однакоже, какъ мы говорили и прежде*), еще не сформировались окончательно, они находятся въ процессѣ образованія. Сектанты наши не успѣли, такъ сказать, переработать по основнымъ началамъ своихъ воззрѣній догматическое богословіе во всѣхъ подробностяхъ и представить

*) См. 1888 г. № 12-й.

его въ этомъ искаженномъ видѣ какъ законченное систематическое цѣлое. А это, по отношенію къ разсматриваемому нами предмету, значитъ, что сектанты не успѣли надлежащимъ образомъ составить посылку, изъ которыхъ логическимъ путемъ могло бы быть выведено нравственное ученіе въ его полнотѣ, связности и опредѣленности. Поэтому, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о нравственномъ ученіи нашихъ сектантовъ даже въ томъ видѣ, какъ изложено нами ихъ догматическое ученіе. И если здѣсь остается говорить о чемъ нибудь, то именно лишь объ отдѣльныхъ проявленіяхъ нравственной жизни сектантовъ. На основаніи этихъ проявленій, по силѣ словъ Спасителя о лжепророкахъ: *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Матѣ. VII, 16), можно будетъ составить себѣ болѣе или менѣе полную и вѣрную характеристику сектантовъ въ нравственномъ отношеніи. Обратимся же къ дѣлу.

Прежде всего обсужденію съ нравственной точки зрѣнія подлежитъ самый фактъ отдѣленія сектантовъ отъ Православной Церкви. Говорить ли онъ о нравственно-добромъ внутреннемъ расположеніи сектантовъ, или, напротивъ, привлекаетъ на нихъ справедливое осужденіе? По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что какія бы причины ни указывались въ объясненіе и защиту его, во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть оправданъ. Скажутъ ли, какъ иногда дѣйствительно и говорятъ, что отпаденіе ихъ отъ Православной Церкви должно объяснять особеннымъ возбужденіемъ религіознаго чувства, оживленіемъ религіозныхъ стремленій, вслѣдствіе чего сектанты будто бы уже не могли довольствоваться обычнымъ строемъ религіозной и нравственной жизни въ нѣдрахъ Православной Церкви? Такую именно мысль провелъ одинъ изъ штундистовъ въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ: почему они перемѣнили свою вѣру

правильную на ложное учение штундизма“? „Я нисколько не жалѣю объ этомъ, говорилъ сектантъ, потому, что я прежде былъ развратникомъ, а теперь въ новой вѣрѣ совѣмъ измѣнился, побилъ свои скверныя дѣла словомъ Божиимъ“. Когда по поводу сказаннаго здѣсь было разъяснено сектантамъ, что и прежде, когда штундисты были еще православными, ихъ наставляли и утверждали въ истинахъ вѣры, въ добрыхъ дѣлахъ, убѣждали не отступать отъ вѣры отцовъ, то другой штундистъ съ дерзостію сказалъ: „отцы ваши — діаволы, а вы волю ихъ творите“. Подъ словомъ „отцы“ онъ разумѣлъ ближайшихъ, непосредственныхъ своихъ предковъ и, слѣдовательно, держаться ихъ православной вѣры, по его мнѣнію, есть грѣхъ, дѣло диавольское. Третій сектантъ говорилъ: „Церковь чиста, свята; а ваша Церковь ходитъ въ кабакъ и другія неприличныя мѣста, пьянствуетъ, въ карты и билліардъ играетъ“. --- Согласимся здѣсь на всевозможныя уступки сектантамъ; допустимъ то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, именно, что причиною отпаденія отъ Православной Церкви были чувство неудовлетворенности предшествующею религіозною жизнію, исканіе лучшаго порядка и спросимъ: можно-ли оправдать сектантовъ, даже допуская искренность ихъ стремленій? Ясно, что нѣтъ. Они имѣли въ своемъ распоряженіи самый естественный, законный и нравственно-обязательный путь къ удовлетворенію всѣхъ возникающихъ у нихъ духовныхъ потребностей: они могли и должны были обратиться за совѣтомъ и руководствомъ прежде всего къ своему приходскому священнику, который по долгу служенія обязанъ имѣть всегдашнее попеченіе о религіозно-нравственныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ и можетъ дать въ потребныхъ случаяхъ соотвѣтствующее указаніе. Если же сектанты не пошли этимъ путемъ, то тѣмъ самымъ обнаружили пренебреженіе къ сво-

имъ законнымъ, Богомъ поставленнымъ, пастырямъ, недовѣріе къ нимъ, а вмѣстѣ и къ дѣйствующей чрезъ нихъ Матери—Церкви Православной. Непослушаніе же Церкви, по смыслу словъ Спасителя (Мате. XVIII, 17), равносильно пребыванію въ язычествѣ.

Могутъ здѣсь указать на то, что недовѣріе къ пастырямъ Православной Церкви, пренебреженіе къ ихъ наставленіямъ и увѣщаніямъ вызываются безнравственною жизнію самихъ пастырей. Подобныя сужденія очень часто можно слышать отъ сектантовъ. „Правды нѣтъ въ вашей жизни, говорятъ они обыкновенно православнымъ, не только мірянамъ, но и священникамъ; у васъ пьянство, воровство, брань, поклоненіе идоламъ, обрядность безъ духа вѣры, развратъ, поклоненіе золотому тельцу; сильный у васъ душитъ слабого, явно безчинствуетъ и священникъ не отлучаетъ его отъ Церкви“. Чаше всего они называютъ священниковъ пьяницами и грабителями.—Сдѣлаемъ сектантамъ и здѣсь всевозможныя уступки: допустимъ во 1-хъ, что есть священники, по отношенію къ которымъ самое тяжкое обвиненіе и осужденіе будетъ дѣломъ нелицеприятной правды,—и, во 2-хъ, что среди самихъ сектантовъ вовсе не встрѣчаются пороки, за которые они осуждаютъ православныхъ священниковъ. Будутъ-ли они правы и при этихъ уступкахъ? Можно-ли будетъ согласить съ евангельскимъ нравственнымъ закономъ ихъ отпаденіе отъ Церкви Православной изъ за безнравственной жизни ея пастырей? Оказывается, что сами сектанты, которые такъ любятъ называть себя „людьми, живущими по Евангелію“, которые постоянно только и говорятъ о томъ, что они ничего не хотятъ знать кромѣ Слова Божія, здѣсь то и забываютъ наставленія Самаго Божественнаго Учителя истины. Современные

Иисусу Христу руководители религиозно-нравственной жизни, пастыри народа, были недостойными своего призванія и потому неразъ имъ приходилось выслушивать сильныя обличенія Спасителя, всегда при этомъ возвѣщавшаго имъ „горе“. И однако-же Самъ Господь, Спаситель нашъ, требовалъ отъ учениковъ своихъ повиновенія этимъ недостойнымъ пастырямъ: „*все, что они велѣтъ вамъ соблюдать, говорилъ Иисусъ Христосъ ученикамъ, соблюдайте и дѣлайте; но дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ*“ (Матѳ. XXIII, 3). Слѣдуетъ привести здѣсь на память и другія наставленія Иисуса Христа и Его св. Апостоловъ, каковы: Матѳ. VII, 1—5; Римл. II, 1; XIV, 4 и т. п. Принимая все это во вниманіе, необходимо признать, что искреннее и твердое желаніе хранишь себя въ истинѣ, въ строгомъ согласіи съ Евангельскимъ ученіемъ, должно бы удержать сектантовъ въ повиновеніи законнымъ пастырямъ Православной Церкви. Если же они не удержались въ этомъ повиновеніи, то, очевидно, являются чуждыми не только духу Евангельскаго ученія, но и прямымъ наставленіямъ Спасителя, т. е. противниками всякой истины.

Теперь мы должны обратить вниманіе на то, что сами сектанты, когда имъ приходится оправдывать и защищать свое вѣроотступничество, только и указываютъ или на стремленія свои къ высшему совершенству, или на нравственные недостатки членовъ Православной Церкви вообще и клира ея въ особенности. Но, какъ видимъ, эти основанія развѣ только на первый взглядъ могутъ казаться оправдывающими сектантовъ въ ихъ отпаденіи отъ Церкви Православной и, слѣдовательно, освобождающими отъ всякихъ обвиненій въ безнравственности. Между тѣмъ самая жизнь сектантовъ, ихъ взаимныя отношенія и еще болѣе отношенія къ вѣр-

нымъ чадамъ Православной Церкви ясно обнаруживаютъ, что въ ихъ оправдательныхъ рѣчахъ указываются лишь мнѣя, а отнюдь не дѣйствительныя побужденія къ отдѣленію отъ Церкви. И эти дѣйствительныя побужденія уже совѣмъ не такого свойства, чтобы сохранить за сектантами безупречную въ нравственномъ отношеніи репутацію. Въ самомъ дѣлѣ: если бы сектанты были правдивы и искренни въ своихъ заявленіяхъ, то ихъ жизнь должна бы быть въ совершенномъ согласіи съ словомъ Божиимъ, съ установленнымъ отъ Бога порядкомъ религіозно-нравственной жизни; она должна бы быть воплощеніемъ истинно-христіанской любви. И что же однако? Многочисленныя свидѣтельства людей, близко знакомыхъ съ жизнью сектантовъ, убѣждаютъ насъ въ совершенно противномъ. По одному изъ такихъ свидѣтельствъ оказывается, что жизнь баптистовъ совѣмъ не соотвѣтствуетъ ихъ высокому мнѣнію о своей святости. Правда, на первыхъ порахъ послѣ своего отпаденія отъ Церкви, они какъ будто воздерживаются отъ пьянства, брани, воровства и вообще по внѣшности ведутъ жизнь благообразную; но внимательному наблюдателю видно, что они очень далеки отъ истинно-христіанской жизни, и христіанскія добродѣтели: смиреніе, кротость, нестяжательность, самоотреченіе, а равно и другія вполнѣ чужды имъ. Вездѣ въ ихъ жизни обнаруживаются крайнее самолюбіе, корыстолюбіе, сварливость, ненависть къ ближнимъ, особенно высокомерное презрѣніе къ членамъ Православной Церкви и, какъ по преимуществу отличающій ихъ порокъ, фарисейская гордость и внѣшнюю праведностію. Все это отнюдь не говоритъ о томъ, чтобы сектанты дѣйствительно были „новоутварію о Христѣ“, какъ они любятъ всегда называть себя. — По другому свидѣтельству сектанты не только упорствуютъ въ своемъ заблужденіи, но и стараются наносить

грубости и дерзости тѣмъ, кто желаетъ возвратить ихъ къ истинѣ; оскорбляютъ и порицаютъ Православную Церковь, при чемъ насмѣшки ихъ принимаютъ форму открытаго богохульствованія; храмы и священные сосуды, употребляемые при православномъ богослуженіи, называютъ самыми непотребными именами; свѣтлыя иконы бросаютъ на полъ и порицаютъ ногами; бракъ съ благословенія Божія, совершаемый чрезъ служителей алтаря, презираютъ, а развратное сожительство мужчины и женщины считаютъ дѣломъ законнымъ и святымъ; вообще они, такимъ образомъ, возводятъ въ добродѣтель то, что у насъ считается самымъ страшнымъ грѣхомъ. Припомнимъ же, что говоритъ Апостоль Павелъ о любви христіанской, которая должна проникать собою и опредѣлять каждый шагъ жизни человѣка: *любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему въѣритъ, всего надѣется, все переноситъ и никогда не перестаетъ* (1 Кор. XIII, 4—8). Припомнимъ и другія слова того же Апостола, которыми характеризуется жизнь истиннаго христіанина: *плодъ духа, говоритъ онъ, — любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22—23). Если мы сопоставимъ эти указанія Апостола Павла по свойствахъ и характерѣ истинно-христіанской жизни съ жизнію нашихъ сектантовъ, то должны будемъ признать, что они, т. е. сектанты, въ отдѣленіи отъ Церкви ищутъ не духовнаго возрожденія и обновленія, а той свободы отъ праведности, о которой тотъ же Апостоль говоритъ въ посланіи къ римскимъ христіанамъ (VI, 20—21); потому и находятъ свой плодъ въ дѣлахъ плоти, которыхъ должны бы стыдиться, каковы: *прелюбодѣаніе, блудъ,*

нечистота, непотребство, вражда, ссоры, зависть, инваз, распри, разногласія, ереси, ненависть, пьянство, безчинство и тому подобное (Гал. V, 19—21). Къ этому едва ли нужно добавлять еще что-нибудь.

Въ заключеніе скажемъ: если нравственная жизнь сектантовъ пойдетъ и далѣе въ томъ же самомъ направленіи, то не только они не успѣютъ вполнѣ разработать свою догматику, но мы скоро же увидимъ полнѣйшее разложеніе сектантства, переходъ его въ явный атеизмъ и грубый матеріализмъ, наклонность къ которымъ уже и нынѣ замѣчается въ отдѣльныхъ представителяхъ сектантства (см. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 24, стр. 696—697).

Преподаватель Семинаріи *А. Ванчаковъ.*

По вопросу о бракѣ христіанъ православныхъ съ лицами, принадлежащими къ расколу, и о такъ называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ вообще.

Не разъ намъ приходилось слышать отъ пастырей церкви вопросы такого рода: есть-ли въ дѣйствующемъ русскомъ церковномъ правѣ прямое и опредѣленное указаніе на необходимость каждый разъ, какъ думаютъ иные, муропомазывать лицо, принадлежащее къ расколу, въ томъ случаѣ, когда оно намѣрено вступить въ бракъ съ православнымъ?—существующія въ данномъ правѣ постановленія о смѣшанныхъ бракахъ вообще находятъ ли для себя точное и ясное подтвержденіе въ древнемъ церковномъ канонѣ періода вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, правилами котораго церковь прежде всего руководилась и должна руководиться въ своей дѣятельности?

Одна изъ задачъ мѣстнаго „Комитета о Православіи“— между прочимъ и разрѣшеніе разнаго рода „недоумѣнныхъ вопросовъ“, возникающихъ въ пастырской практикѣ. Поэтому

му мы, какъ одинъ изъ членовъ названнаго Комитета, и находимъ не лишнимъ дать посильные отвѣты на вышеприведенные вопросы по каждому отдѣльно. Итакъ обратимся сперва къ указаніямъ о названномъ предметѣ дѣйствующаго русскаго церковнаго права

Извѣстны требованія, несоблюденіе какихъ при совершеніи брака влечетъ за собой признаніе незаконности его. Между такими требованіями, кромѣ извѣстныхъ такъ называемыхъ физическихъ и нравственныхъ условій, касающихся жениха и невѣсты (Ук. св. Син. 1857 г., 31 мая; Ук. Св. Син. 1775 г., 5 авг.; Ук. св. Син. 1842 г., окт. 28 и т. д.; уст. дух. конс. 188, 195, 205, 208, 218, 219 и т. д.; св. зак. т. X, ст. 3, 4, 6, 12, 28, 37, 38, 803 и т. д.); — кромѣ предбрачныхъ предосторожностей со стороны священнослужителей, а именно огласки и обыска брачн. (Ук. св. Син. 1765 г., іюня 20; срав.: т. X, ч. 1 св. зак., ст. 25 и примѣч. къ ст. 28; уст. дух. конс. ст. 102), законъ указываетъ еще нѣкоторыя званія и состоянія, препятствующія извѣстнымъ лицамъ вступленіе въ бракъ (т. X, ч. 1 ст. 2, 20, 41, 19 съ примѣч. 2; Ук. св. Син. 1821 г., 16 мая; „кн. о должн пресв. прих.“, § 125 и т. д.). Въ послѣднемъ то требованіи есть указаніе между прочимъ и на невозможность вступать въ бракъ православнымъ христіанамъ съ нехристіанами и раскольниками (т. X, св. зак. ч. 1, ст. 32 и др.). Браки православныхъ съ послѣдними допускаются не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ церкви, утвержденномъ присягою (т. X, св. зак., ч. 1, ст. 33). Послѣ сказаннаго уже легко рѣшить и первый изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, именно о томъ, необходимо ли каждый разъ муропомазывать лицо изъ раскольниковъ въ томъ случаѣ, когда оно намѣрено вступить въ бракъ съ православнымъ. Для этого остается только обратиться къ

правиламъ, касающимся порядка и способа присоединенія иноисповѣднѣхъ христіанъ къ православной церкви. Въ настоящее время церковь считаетъ необходимымъ присоединять къ себѣ черезъ мѣропомазаніе, кромѣ всѣхъ вообще протестантовъ, къ какой бы они сектѣ ни принадлежали, кромѣ, далѣе, тѣхъ изъ католиковъ, которые еще не успѣли принять конфирмацію по правиламъ своего вѣроисповѣданія, кромѣ, наконецъ, тѣхъ вообще лицъ, о какихъ неизвѣстно, мѣропомазаны они или нѣтъ,—еще природныхъ русскихъ раскольниковъ. Лица же, отступившія отъ православія въ ересь или расколъ и въ свое время помазанныя св. мѣромъ по православному обычаю, если пожелаютъ снова принять православіе, присоединяются безъ повторенія надъ ними мѣропомазанія, а именно посредствомъ лишь положенныхъ на этотъ разъ церковію молитвъ и покаянія, то есть по такъ называемому „3-му чину“ (кн. чинослѣдов. соедин. изъ иновѣрн.“, лист. 69-й на обор.; срав. указъ св. Син. отъ 20 февр. 1840 г.; „кн. о долж. пресв. прих.“, § 89; „пр. исп. П. Мог.“ ч. 1, отв. на воп. 105; „слѣдов. Мѣод. Патр. въ Больш. Треб.“ стр. 27, 28-я; „Нов. Скриж.“ ч. IV, гл. LXX; „Пособ. къ изуч. устав. богослуж. правосл. церк.“ К. Никольскаго, стр. 551, изд. 1862 г.; „Наука о богослуж. правосл. церк.“, П. Лебедева, ч. 2, стр. 137--138, § 102 и 103, изд. 1881 г.; „Практич. руковод. для священ. при соверш. требъ и св. Тайнствъ“, А. Хойнацкаго, отд. о мѣропомаз.--1, § 8 и 2, § 9; „Пособіе для священнослуж. при соверш. требъ“ свящ. Сильченкова, стр. 41; „Сводъ указан. и замѣток. по вопр. пастырск. практ.“, В. Маврицкаго, стр. 169; „Учебн. по практич. руководст. для пастыр.“ П. Нечаева, вып. 2, § 34, стр. 91—92, изд. 1887 г.; „Руковод. для сельск. пастыр. 1867 г., т. III, стр. 674—676). Вникнувъ теперь

въ вышеприведенныя указанія дѣйствующихъ церковныхъ законовъ русской церкви, не трудно уже рѣшить, какъ долженъ поступить пастырь церкви въ томъ или другомъ случаѣ, т. е. долженъ онъ или не долженъ миропомазывать лицо, принадлежащее къ расколу, въ томъ разѣ, когда оно хочетъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія.

А теперь дадимъ отвѣтъ и на второй вопросъ, состоящій, какъ видѣли, въ томъ—существующія въ названномъ церковномъ правѣ постановленія о смѣшанныхъ бракахъ вообще и о связанномъ съ ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ, напр., въ отношеніи раскольниковъ, вступающихъ въ бракъ съ православными) присоединеніи иноисповѣднхъ, иновѣрныхъ находятъ ли для себя точное и ясное подтвержденіе въ постановленіяхъ, принятыхъ въ канонъ древней церкви по 9 вѣку, служащій и долженствующій служить краеугольнымъ камнемъ внѣшняго и внутренняго благоустройства церкви на все времена? Начнемъ съ посланія (2 Кор. VI, 14 стр.) св. Ап. Павла, который говоритъ здѣсь: „не умѣстно вамъ (какъ христіанамъ) запрягаться въ одно ярмо съ невѣрными. Ибо какое—общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмой? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ“? Поэтому то, конечно, св. Апостолъ и заповѣдуетъ вступать въ бракъ о Господѣ (1 Кор. VII, 39 ст.), то есть, кромѣ того, что съ благословенія церкви, но и съ лицомъ вѣрующимъ въ Господа Иисуса Христа. Такъ понимали это выраженіе Апостола и знаменитые древніе церковные учителя, какъ то: Тертулліанъ, святые—Амвросій Мед., Кирианъ Каро.,—блажен.—Августинъ, Феодоритъ и Иеронимъ (Кратк. курсъ церк. права правосл. греко-россійск. церкви“, И. Бердникова, стр. 101, 81). Мысль ихъ на этотъ разъ подтверж-

дается и постановленіями вселенск. и помѣстныхъ соб. Подробнѣе вниевувъ въ содержаніе ихъ, можно указать и основанія, мотивы, какими руководились на этотъ разъ представители этихъ соборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, различіе религіи жениха и невѣсты не согласно прежде всего съ моральной стороной союза брачнаго. Религія, какъ извѣстно, кладетъ отпечатокъ на образъ мыслей и обычаи своихъ послѣдователей. Поэтому, при различіи религіи того и другаго супруга, нельзя ожидать полного духовнаго согласія между ними, единства въ образѣ мыслей, гармоніи въ жизни домашней. А безъ этого условія бракъ, естественно, не удовлетворялъ бы христіанскому понятію о немъ (см. Лаод. соб. 10, 31; Корн. соб. 30 пр.; 4 вс. 14 пр.; 6 всел. 72 пр.). Равнымъ образомъ, соборы, конечно, берутъ во вниманіе и то, что, при различіи религіи, не могло бы быть между супругами согласія относительно воспитанія дѣтей; а это, какъ знаемъ, также принимается во вниманіе при оцннкѣ условій правильнаго христіанскаго брака (Второз. 7, 3, 4; 1 Кор. 7 гл., 14 ст.; 14 пр. 4 вс. соб. и др.). Церковь имѣетъ полное основаніе опасаться, что при смѣшанныхъ супружествахъ можетъ открываться путь совращенію христіанъ въ иновѣріе, православныхъ въ еретичество; особенно же она можетъ опасаться за дѣтей, чтобы подъ чуждымъ вѣрѣмъ вліяніемъ одного изъ супруговъ они не воспитывались въ духѣ лжи и злостія, и чтобы чрезъ такое воспитаніе новыхъ поколѣній вѣра Христова вмѣсто распространенія не стала бы оскудѣвать, а невѣріе и лжевѣріе вмѣсто уничтоженія не стало бы усиливаться въ мірѣ. По этому то побужденію, понятно, и въ ветхомъ завѣтѣ строго запрещались браки съ иновѣрцами (Второз. 7 гл. 3, 4). Если вообще всякое безразличное общеніе православныхъ съ людьми, чуждыми вѣрѣ или отлученными церков-

ной властію, не одобряется церковію, которая печется о сохраненіи въ своихъ сынахъ нравственной чистоты мыслей чувствъ, всей жизни (Апост. пр. 45, 65, 71; Лаодик. соб. 32—37, 39 и т. д.), тѣмъ менѣе она можетъ позволять между ними брачныя союзы, которые по свойству своему должны тѣснѣйшимъ образомъ соединять сочетавающихся и слѣдоват. будутъ въ нихъ—соединять разномыслящія въ самыхъ важныхъ предметахъ (въ вѣрѣ и благочестіи) души въ единомъ союзѣ смѣшивать преданность вѣрѣ съ враждою противъ нея (Лаод. 10, 31; Корѣ. 30; 6 всел. 72-е). Различіе въ исповѣданіи христіанской вѣры получаетъ значеніе препятствія къ браку въ правосл. церкви по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ и различіе въ религіи. Такимъ образомъ бракъ съ иновѣрными и иноисповѣдными лицами православныхъ вообще запрещается. Но и по существу дѣла и по смыслу самыхъ правилъ церкви ясно, что такой бракъ можетъ быть и дозволенъ, именно въ томъ случаѣ, если устранены будутъ его несообразности и опасности по отношенію къ православнои вѣрѣ, т. е. если иновѣрные лица даютъ несомнительное согласіе обратиться къ церкви и обязательство—дѣтей воспитывать въ православіи. Оба эти условія совершенно необходимы по отношенію къ нехристіанамъ,—послѣднее (покрайней мѣрѣ, одно) по отношенію къ христіанамъ неправославныхъ. Таковъ смыслъ правилъ: вселенск. соб. 4-го 14,—6-го всел. 72,—Лаодик. 31 по толкованію Зонары и Вальсамона („Опытъ курса церковн. законовѣд.“ Архим. Іоанна, выпускъ 1, 290 стр., примѣч. изд. 1851 г.). Что же касается до порядка и способа соединенія иновѣрныхъ христіанъ къ православнои церкви, которое относительно раскольниковъ должно каждый разъ совершаться и въ томъ случаѣ, когда они вступаютъ въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія, то и на этотъ

разъ въ канонахъ древняго церковнаго законодательства также находимъ ясныя указанія. Согласно съ правилами древней христіанской церкви, муропомазаніе непременно должно быть совершаемо надъ тѣми изъ обращающихся въ православіе еретиковъ и раскольниковъ, въ обществѣ которыхъ не сохранилось непрерывное преемство отъ апостоловъ и, слѣдоват., нѣтъ законнаго священства, необходимаго для сообщенія вѣрующихъ благодатныхъ даровъ (см. 1-е пр. св. Вас. Великаго во всей его полнотѣ). Если же извѣстныя христіанскія общества сохранили въ себѣ іерархическое преемство отъ апостоловъ и погрѣшали только въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, не отвергая самыхъ основаній вѣры, то члены этихъ обществъ, муропомазанные по своимъ обрядамъ, могли быть принимаемы въ православную церковь, по древнимъ соборнымъ правиламъ, безъ повторенія надъ нимъ таинства муропомазанія; отъ нихъ правила требуютъ только торжественнаго отреченія отъ своей ереси, послѣ чего они даютъ обязательство во всемъ послѣдовать ученію и правиламъ св. церкви и допускаются къ таинству св. причащенія (см. пр. 8 и 19-е 1-го всел. соб.,—7-е пр. 2 всел. соб.,—57, 68, 80, 112 Корѣ. соб. и, наконецъ, 95-е 6 всел. соб., въ которомъ совокупно повторяются всѣ вышеназванныя правила). Наконецъ, существуютъ постановленія еще въ Апост. правилахъ (47-е пр.) относительно того, что таинства, вводящія чловѣка въ православную церковь, по существу своему, какъ таинства благодати, вообще не повторяемы, и, слѣд., если совершены правильно, то не повторяются и надъ приходящими къ церкви отъ ересей. Это, очевидно, въ особенности должно относиться къ тѣмъ, которые, принявъ первоначально крещеніе (а стало быть и муропомазаніе) въ правосл. церкви, потомъ отступаютъ отъ нея въ ереси и расколы, а, наконецъ, впо-

слѣдствіи снова изъявляютъ желаніе возвратиться въ лоно церкви. И напротивъ, не правильно совершенное или поврежденное каждое изъ названныхъ таинствъ не должно быть принимаемо по 46 и 47 пр. Ап., какъ не имѣющее силы таинства, и, по выраженію правила, служащее только „къ посмѣянію креста Христова“; а принявшій (признавшій правильнымъ таинство) его епископъ или пресвитеръ долженъ быть изверженъ, какъ „не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ“.

Преподаватель Семинаріи *Владиміръ Тауценцовъ*.

ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА.

Средство противъ удушья. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, лѣтъ 12-15 назадъ, напечатано, что противъ удушья употребляется помынь съ молокомъ: кладутъ нѣсколько полынн въ горшокъ, наливаютъ молокомъ, ставятъ въ печь для кипяченія, затѣмъ, давъ значительно остынуть, пьютъ утромъ, однажды въ день, тепловатую чайную чашку этого взвара, пока не пройдетъ болѣзнь. Этотъ совѣтъ испытанъ нѣсколькими лицами и оказался весьма пригоднымъ. — Иные употребляютъ этотъ взваръ съ польвою и вообще противъ грудной внутренней болѣзни, пьютъ и одну полынь, даже какъ чай.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаиль Разногорскій*.
 Редакторы: Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Преображенія Господня; II. Върученіе сектантовъ и его опроверженіе; III. По вопросу о бракѣ христіанъ православныхъ съ лицами, принадлежащими къ расколу и IV. Обиходная рецептура.

Дозволено цензурой: Екатеринбургъ, 1-го сентября 1889 г. Цензоръ, протоіерей, *Петръ Катрановъ*.

№ 16-й Еларх. Вѣд. данъ на почту 18 августа. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.